

Марксистско-ленинская альтернативность:
критические замечания И.Д. Ковальченко
к концепции контрфактического моделирования
Р.У. Фогеля

Илья Н. Филимонов

*Институт российской истории РАН,
Москва, Россия, filimonovilyan@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу критических замечаний И.Д. Ковальченко относительно концепции контрфактического моделирования Р.У. Фогеля. Данные историки-экономисты являлись апологетами количественных методов в исторической науке, находясь у истоков клиометрического подхода в 1950–1970-е гг. Фогель, автор концепции контрфактического моделирования исторических процессов, со второй половины 1970-х гг. возглавлял программу долгосрочного развития американской экономики Национального бюро по экономическим исследованиям. Ковальченко, специалист в области теории и методологии исторической науки, с 1968 г. являлся председателем Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР.

Дискуссия двух ученых разворачивалась в пространстве международных научных встреч и личных контактов, имевших место во второй половине 1970-х гг. и проходивших на фоне разрядки в отношениях между СССР и США – ее финальной стадии. В статье приведены основные положения концепции контрфактического моделирования, а также некоторые взгляды Фогеля на историческую науку. Рассмотрена критика Ковальченко, ее теоретико-методологические основания, находящиеся в рамках монометодологических исследовательских практик философского учения марксизма-ленинизма. Центральным местом дискуссии является вопрос о теоретических основаниях моделирования исторических процессов – целеполагании, способном легитимировать изначальные утверждения, на которых строится модель.

Ключевые слова: методология исторической науки, Новая экономическая история, марксизм-ленинизм, контрфактическое моделирование, альтернативная история, структурализм, институты

Статья поступила в редакцию 12 августа 2025 г.;

принята к публикации 25 мая 2026 г.

Для цитирования: Филимонов И.Н. Марксистско-ленинская альтернативность: критические замечания И.Д. Ковальченко к концепции контрфактического моделирования Р.У. Фогеля // История и архивы. 2026. Т. 8. № 3. С. 153–166. DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-153-166

Marxist-Leninist alternative:
the main critical comments by I.D. Koval'chenko
on the counterfactual propositions concept
by R.W. Fogel

Ilya N. Filimonov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, filimonovilyan@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the analysis of I.D. Koval'chenko's critical remarks on R.W. Fogel's concept of counterfactual propositions. Being the pioneers in the field of the cliometric approach in the 1950–1970s, these economic historians were the apologists of quantitative methods in historical science. Fogel, the author of the concept, had been the director of the program for studying the long-term development of the American economy at the National Bureau of Economic Research since the second half of the 1970s. Koval'chenko was a specialist in the field of theory and methodology of historical science. He had been the Chairman of the Commission on the Application of Mathematical Methods and Computers in Historical Research at the Department of History of the USSR Academy of Sciences since 1968.

The discussion between the two scholars unfolded in a space of international scientific meetings and personal contacts that took place in the second half of the 1970s against the background of detente in the relations between the USSR and the United States, more precisely – in its final stage. The article presents the main provisions of the concept of counterfactual propositions and gives some of Fogel's views on historical science. The paper also introduces Koval'chenko's criticism, its theoretical and methodological foundations, which are within the framework of the mono-methodological research practices of the philosophical doctrine of Marxism-Leninism. The central point of the discussion is the issue of the theoretical foundations of modeling historical processes – goal setting, capable of legitimizing the initial statements on which the model is based.

Keywords: methodology of historical science, New Economic History, Marxism-Leninism, counterfactual propositions, alternate history, structuralism, institutions

The article was submitted for publication 12.08.2025;
accepted for publication 25.05.2026.

For citation: Filimonov, I.N. (2026), "Marxist-Leninist alternative: the main critical comments by I.D. Koval'chenko on the counterfactual propositions concept by R.W. Fogel", *History and Archives*, vol. 8, no. 3, pp. 153–166, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-153-166

Введение

В 1983 г., уже после описываемых далее событий, Р.У. Фогель и его коллега Д.Р. Элтон выпустили книгу «Which Road to the Past? Two Views of History», в которой они представляли «научную» и «традиционную» истории соответственно. В обобщающем введении авторы пытаются зафиксировать момент, в котором их современники начали активно говорить о теории и методах. Подобные штудии также имеют ценность, так как способствуют авторской рефлексии. Однако философский фокус имеет свои издержки: с одной стороны, его игнорирование ведет к непониманию собственных действий, исследовательских ходов; а с другой, акцентирование внимания на философских аспектах работы может означать утрату практики. Фогель и Элтон утверждают, что исследователь, уходя в теоретические рассуждения, рискует не вернуться [Fogel, Elton 1983, pp. 1–3].

Дискуссия Ковальченко и Фогеля, анализ которой представлен в данной статье, является примером историко-философского спора, приближенного к конкретным историческим исследованиям. Зачастую теоретико-методологические основания исторических исследований могут восприниматься в качестве формальности, а их декларация – необходимой данью академической традиции. Однако прозрачность процедуры исследования и демонстрация тех взглядов, на которых оно строится, являются обязательными условиями для потенциальной верификации результатов работы. Скрупулезно составленный библиографический список позволяет ознакомиться с материалами, но не с оптикой. Анализ позиций Фогеля и Ковальченко через их взгляды на методологию позволяет обобщить разделенный до сегодняшнего дня опыт в единую картину, где авторы рассуждают о возможности и допустимости контрфактического моделирования исторических процессов, легитимирующих его основаниях и пользе, которую оно может принести исторической науке.

Начало дискуссии и ее рамки: 1975–1976 гг.

В августе–сентябре 1975 г. Ковальченко вместе с рядом других советских историков посетил XIV Международный конгресс исторических наук в г. Сан-Франциско и II американско-советский коллоквиум в г. Стэнфорд, где на последнем выступил с критикой положений, высказанных Фогелем и С.Л. Энгерманом в книге 1974 г. “Time on the Cross” [Fogel, Engerman 1974a; Fogel, Engerman 1974b], посвященной вопросу рентабельности рабовладельческой системы Юга США в XIX в. Ученый критикует постановку исследовательской задачи работы, избранные принципы и пути ее решения. Количественные методы исследования, использованные для решения поставленных задач, напротив, удостоиваются похвалы. Ковальченко высказывает мнение, что возможные ошибки – будь то чрезмерное внимание к очевидным вещам или подмена тезисов/понятий – могли возникнуть из-за изначальной установки авторов монографии на опровержение существующих представлений с целью доказательства эффективности рабства. Раскрытие исторической обусловленности возникновения рабства и сути самого явления было подменено доказательством его исторической прогрессивности [Ковальченко 2004, с. 72–75]. В дневнике, описывающем данную поездку, Ковальченко отмечает, что его критика Энгермана и Фогеля нашла широкую поддержку в среде американских историков даже не столько по существу проблемы, сколько за счет самого факта критики в адрес ученых [Ковальченко 2004, с. 430]. Подобная реакция складывалась из-за неоднозначного отношения к представителям школы Новой экономической истории, возникшей на рубеже 1950–1960 гг. [Goldin 1995, pp. 193–195]. Молодые ученые, составившие костяк нового подхода, активно критиковали других коллег на ранних этапах своего научного творчества. Контрфактическое моделирование являлось одним из нововведений школы и возникло в качестве орудия формализации экономической истории в рамках борьбы за академическое влияние. Оно представляет собой ряд последовательных шагов:

- 1) выбор аксиоматического поля исследования;
- 2) выбор предмета исследования и объекта моделирования;
- 3) определение состава действующих конкурирующих сил и поля их взаимодействия;
- 4) изъятие из исторического процесса предмета исследования;
- 5) анализ расстановки сил после изъятия, описание потенциальных потерь и/или приобретений;
- 6) характеристика предмета исследования через описание потерь и/или приобретений, определение места изучаемого предмета относительно конкурирующих сил.

Теоретико-методологической основой указанного метода являются следующие положения. Во-первых, контрфактическое моделирование имеет своей целью анализ условий и возможностей конкурирующих сил на предмет их потенциала в деле частичной или полной замены одного из игроков в историческом процессе. При этом не подразумевается параллельного хода истории, построения альтернативного событийного ряда [Fogel 1964, pp. 9–10, 207–208]. Во-вторых, задачей контрфактического моделирования является выявление закономерностей, лежащих в основе исторических процессов [Fogel 1964, pp. 235–237; Fishlow, Fogel 1971, pp. 15–17]. В-третьих, через гипотетико-дедуктивную схему исследования делается акцент на измерениях и их взаимосвязи с теорией. На начальном этапе исследования выдвигается гипотеза, после чего она подвергается эмпирической проверке, включающей контрфактическое моделирование [Fogel 1966, pp. 651–653]. В-четвертых, важно осознанное применение методов, так как существенная часть работ по экономической истории строится на оценочных характеристиках, приобретаемых при помощи контрфактического моделирования – будь то осознанная деятельность либо не отрефлексированная [Fogel 1966, pp. 652–656]. В-пятых, от вольных рассуждений контрфактическое моделирование отличается постановка проблемы, ее уместность – возможность решить проблему при помощи имеющихся данных и применяемых методов [Fishlow, Fogel 1971, pp. 15–17].

Фогель, апологет и формальный автор обозначенного метода исторического исследования, применил его в монографии 1964 г. “Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History” [Fogel 1964] для анализа железнодорожной инфраструктуры США, ее роли в экономическом росте страны XIX в. Гипотезой исследования являлась аксиома незаменимости железных дорог для данного процесса; однако она была отвергнута в ходе дедуктивных рассуждений, краеугольным камнем которых являлось контрфактическое моделирование. Для подтверждения гипотезы необходимо было показать в количественном измерении превосходящую роль железнодорожного транспорта над прочими видами инфраструктуры. Однако анализ гужевого и водного транспорта, смежных производственных и финансовых областей экономики в моделируемой ситуации отсутствия «основного» игрока опроверг исходные утверждения. В противовес им автор выдвигает идею, что экономический рост являлся следствием широкого спектра возможностей при совокупности новых научных знаний, где железнодорожная инфраструктура приобрела важное, но не подавляющее значение для американской экономики [Fogel 1964, pp. 235–237].

В апреле 1976 г., через полгода после визита советских историков в Соединенные Штаты, Фогель приезжает с визитом в Советский Союз [Манькин, Соколов 1976, с. 175–178]. На встрече, проходившей в Московском государственном университете, присутствовал и Ковальченко. Американский ученый представил для обсуждения два доклада: «О пределах применения количественных методов в истории» и «О сущности современной дискуссии в американской историографии по вопросу о рабстве»; тезисы которых напоминают положения контрфактической концепции, но являются достаточно общими. Со слов авторов заметки, известно утверждение Фогеля о том, что вопрос о необходимости применения количественных методов в исторической науке нельзя ставить в общей абстрактной форме. Осознанно или нет, историки вынуждены проводить измерения, а, следовательно, обращаться к количественным методам. Несмотря на существование некоторых областей, где, по мнению ученого, подобные методы неприменимы, в экономической истории они перевернули традиционные представления о ходе истории.

В качестве примера Фогель предлагает тему собственных исследований – историю американского рабства. Среди основных тезисов монографии 1974 г. “Time on the Cross” можно назвать рациональность рабства в системе представлений рабовладельцев и южного общества [Fogel 1974a, pp. 67–78, 103–106, 232–246]; конкурентоспособность инвестиций в рабовладение относительно промышленного производства [Fogel 1974a, pp. 78–102]; большую эффективность плантаторского землепользования относительно семейного фермерства Севера [Fogel 1974a, pp. 5, 191–209], опережающий рост доходов на душу населения Юга в 1840–1860 гг. [Fogel 1974a, pp. 247–257]. Советские коллеги подвергли критике недостаточное внимание к социальному аспекту исследуемых событий и слабую теоретико-методологическую и идеологическую рефлексию работы. По мнению принимающей стороны, изолированный фокус на экономическом аспекте игнорирует систему общественных отношений и не ведет к упорядочиванию социальной информации, а отсутствие четких теоретико-методологических и идеологических установок влечет за собой субъективизм и эклектизм, обслуживание текущих политических дебатов [Манькин, Соколов 1976, с. 176–177].

В сентябрьско-октябрьском 5-м номере журнала «История СССР» за тот же 1976 г. выходит статья «Структурализм и структурно-количественные методы в современной исторической науке» [Ковальченко, Сивачев 1976] за авторством И.Д. Ковальченко и Н.В. Сивачева, который также присутствовал на Конгрессе 1975 г. и участвовал в обсуждении докладов Фогеля в Москве. Для советских историков важным здесь является идеологический

аспект структурализма как конкурирующей исследовательской стратегии [Ковальченко, Сивачев 1976, с. 71–75]. Тем не менее структуралистская историография не представляется им единой, варьируясь в диапазоне от наивно реалистического материализма до субъективно-идеалистического и иррационалистического подходов в плане отношения к объяснению исторических явлений и процессов. Новая экономическая история, к арсеналу которой принадлежит контрфактическое моделирование, определяется здесь как часть структуралистской «новой истории». В исследованиях Фогеля авторы статьи видят наиболее развернутое описание исходных принципов указанного направления. Помимо “Time on the Cross”, речь в статье идет и о более ранней работе Фогеля “Railroads and American Economic Growth”, которая является апологетикой контрфактического моделирования. Она так же, как и прочее научное творчество американского историка-экономиста, отнесена к структурализму. В интерпретации авторов статьи, попытки объяснения прошлого у Фогеля происходят через гипотетико-дедуктивные модели, которые должны характеризовать контрфактические ситуации, и через сравнение оных с действительностью демонстрировать, «так» или «не так» шло развитие. Контрфактические ситуации обозначаются здесь также словами «имитационные», «нереальные», «несуществующие», что придает дополнительную силу акценту на искусственности исследования [Ковальченко, Сивачев 1976, с. 77–78, 89].

В теоретическом плане “Railroads and American Economic Growth” основывается на статье 1942 г. американского философа К.Г. Гемпеля [Гемпель 1998, с. 16–31], одного из лидеров философии логического позитивизма. Здесь Фогель заимствует обоснование гипотетико-дедуктивной системы исследования [Fogel 1964, pp. 1, 237–238, 247–248], являющейся одним из общенаучных способов конструирования теоретических систем и упорядочивания информации. Российский философ Н.С. Автономова говорит о некоторой типологической близости логического позитивизма и структурализма, предостерегая от суждения о конкретно-исторической преемственности, так как последний переосмыслил ряд позитивистских тезисов, но не повторял их [Автономова 1977, с. 35–39].

Переосмысление и смещение фокуса: 1978–1979 гг.

Через два года, в 1978 г., на страницах журнала «Вопросы истории» появилась статья за авторством Ковальченко [Ковальченко 1978], где он, среди прочего, продолжает полемику с Фогелем и его работой 1964 г. “Railroads and American Economic Growth”. Однако

здесь акцент смещается в сторону анализа конкретных черт и характеристик моделирования исторических процессов. Суть контрфактического моделирования Фогеля раскрывается Ковальченко через мысль о том, что историк имитирует нереальную ситуацию при помощи построения ее модели на основе той или иной идеи, сравнивая получившиеся данные с действительностью и приходя к выводу о том, «так» или «не так» шло историческое развитие. Контрфактические модели противопоставляются здесь отражательно-измерительным, которые являются количественным измерением свойств и состояний процессов и явлений без их сопоставления с имитацией [Ковальченко 1978, с. 74–75, 82].

Далее в статье следует разбор выводов монографии Фогеля, прошедшего на основании расчетов к идее о том, что железные дороги не оказали существенного влияния на экономическое развитие США в XIX в. Автор статьи подчеркивает пренебрежение к техническим открытиям и усовершенствованиям, которое в марксистской терминологии является пренебрежением к развитию производственных сил. В интерпретации Ковальченко работа Фогеля демонстрирует субъективизм, произвольность и необоснованность аспектов буржуазного контрфактического моделирования. Выбор объекта моделирования – железнодорожного транспорта – признается безосновательным, что также сказалось на формировании сущностно-содержательной модели, которая представляет собой один из этапов научного моделирования. Этот этап заключается в теоретическом анализе представлений об объекте и в обобщенном виде выражает основные параметры исследуемых явлений и их состояний [Ковальченко 1978, с. 73–75, 82]. Повторяя тезисы статьи 1976 г., причиной несостоятельности буржуазного контрфактического моделирования и, в частности, исследования Фогеля 1964 г., называется ограниченность структурализма, который вместо преодоления субъективизма возвращается на его позиции, и будучи призванным преодолеть формально-субъективистскую методологию, контрфактическое моделирование как часть структуралистской повестки само является формально-субъективистским. Условия исторических событий для автора статьи являются неизменными и предзаданными самим ходом развития, а контрфактическое моделирование имеет смысл только при реальной возможности альтернативного исхода событий [Ковальченко 1978, с. 82–83].

Мысль о гипотетически возможной поливариативности исторической предзаданности противопоставляется подходу, который назван структуралистским или структурно-количественным. Эти рассуждения зиждутся не столько на общих марксистско-ленинских постулатах в условиях монометодологической парадигмы советской науки, сколько на конкретных работах автора постулатов

К. Маркса. Ковальченко, в частности, основывает свои рассуждения на сочинениях «Капитал. Критика политической экономии»¹ Маркса и «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании»² Маркса и Ф. Энгельса.

Альтернативность социальных явлений в подходе Ковальченко является возможной благодаря тому, что многообразие эмпирических обстоятельств, условий и влияний позволяет экономическому базису иметь множество вариации и градации [Ковальченко 1978, с. 84]³. Однако в рассуждении о генезисе капиталистической земельной ренты⁴ Маркс также задает некоторые границы возможному многообразию, заключающиеся в отношениях собственника условий производства к непосредственным производителям. Эти отношения являются определяющими условиями и не имеют реалистичной альтернативы, так как должны естественным образом соотноситься с определенной ступенью развития способа труда, что определяет специфику политической формы и общественного строя⁵. Альтернатива же является возможной в градациях и вариациях экономического базиса – его многообразия. Со стороны названных отношений базис является одним и тем же в своих основах, но проявляющимся по-разному. Эта разница и является объектом исследования марксистско-ленинского «контрфактического» моделирования, названного Ковальченко имитационно-альтернативным [Ковальченко 1978, с. 85].

Альтернативность, возможность ее исследования, видится Ковальченко допустимой ввиду сути истории как деятельности человека, преследующего свои цели [Ковальченко 1978, с. 84]⁶. Этот тезис выводится из рассуждений о значении идей Л. Фейербаха в «Святое семейство» Маркса и Энгельса⁷. Человек здесь является сущностью – базисом человеческих деятельности и отношений. История при этом не является субъектом или теряет субъектность ввиду рассуждений о ней. Подразумевается, что история не в состоянии управлять человеком в рамках достижения каких-то целей⁸.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / под ред. А.И. Малыша. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. М., 1962. 551 с.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / под ред. Я.Б. Турчинса. 2-е изд. Т. 2. М., 1955. С. 3–230.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / под ред. А.И. Малыша. Т. 25. Ч. 2. С. 354.

⁴ Там же. С. 344–379.

⁵ Там же. С. 354.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / под ред. Я.Б. Турчинса. Т. 2. С. 102.

⁷ Там же. С. 101–104.

⁸ Там же. С. 102.

Человек обладает свободой действия, которая является вариативной, а значит, иные доступные варианты также поддаются анализу. Однако Ковальченко поясняет, что борьба субъективных сил по отношению к историческому развитию не меняет объективного характера самого развития [Ковальченко 1978, с. 84–85]. Многообразие, порожденное борьбой сил, не отменяет отношений, на основе которых ведется борьба. Победу же одерживает сила, которая наиболее соответствует основе отношений; т. е. реализуется та из альтернатив, предпосылки которой являются более широкими и развернутыми. Многообразие форм здесь может являться предзаданным. У них должны существовать определенные объективные характеристики, которые придали экономическому базису подобный образ в ходе борьбы за свою реализацию, превращая историю альтернативных вариантов развития в череду объективных поражений этих вариантов, причины которых поддаются исследованию. Однако это не отменяет того, что в моменте времени может быть неизвестно, в каких пропорциях находятся варианты развития событий и общественные силы, борющиеся за их реализацию. Автор подчеркивает, что исторические альтернативы могут быть самыми разными по своему масштабу и радикальности. Изучение же альтернатив способствует более глубокому анализу исследуемого предмета, позволяет охарактеризовать суть исторического развития и его ход в рамках марксистско-ленинской парадигмы.

Если придерживаться положений, описанных Ковальченко, то Фогель не мог отказаться от присутствия железнодорожного транспорта в историческом процессе. Американский историк-экономист обращает внимание на институты и научно-технический прогресс в целом, реализуя исследование через фокус на железные дороги в контексте эмпирической проверки их значимости. В то время как в марксистско-ленинской логике речь должна идти об отношениях эксплуататоров и эксплуатируемых, которые не освещаются Фогелем в его поиске историко-экономических закономерностей/законоподобий, игнорирующем до некоторой необходимой степени классовый вопрос.

Позднее статья 1978 г. «О моделировании исторических явлений и процессов» и выдержки из нее были продублированы в нескольких изданиях [Ковальченко 1979; Ковальченко 1983; Ковальченко 1987]. Небольшие изменения и стилистические правки не повлияли на позицию ее автора относительно контрфактического моделирования. Из письма Ковальченко к британскому историку Р.С. Флауду известно, что во время поездки в США в сентябре 1979 г. ученый встречался с Фогелем и, как сказано, имел с ним интересные беседы об их с Флаудом совместном проекте [Ковальченко 2004, с. 363–364]. Целью поездки являлось участие в первом

американо-советском коллоквиуме, посвященном применению количественных методов в исторических исследованиях. На конференции в г. Балтимор Ковальченко выступил с докладом «О моделировании исторических явлений и процессов», который повторяет тезисы статьи 1978 г. о контрфактическом моделировании⁹. Можно предположить, что в разговорах с Фогелем затрагивалась и эта тема.

В 1986 г. на страницах журнала «История СССР» была опубликована статья Ковальченко [Ковальченко 1986], в которой он анализирует понятие альтернативного в исторической науке, поднимает вопросы соотношения субъективного и объективного, возможного и действительного в историческом развитии. Работа во многом апеллирует к философским аспектам альтернативности, обращая внимание на малое количество трудов, посвященных анализу теоретико-методологических проблем исторической альтернативности и конкретных исторических альтернативных ситуаций [Ковальченко 1986, с. 90–91]. В статье отсутствует какое-либо рассуждение о контрфактическом моделировании Фогеля. Его труды не служат в качестве примеров или олицетворений в ряде других рассуждений, касающихся альтернативности исторического процесса. Можно предположить, что это следствие размежевания между альтернативностью истории и имитационно-альтернативными моделями, как Ковальченко называет верные с марксистско-ленинских методологических позиций контрфактические модели. Иная проблематика – вопрос об альтернативности – оставила прошлые рассуждения в стороне. Впрочем, некий очно-заочный спор, длившийся между двумя учеными несколько лет, мог просто исчерпать себя, не найдя дальнейшего продолжения в ходе развития интересов обоих авторов.

Заключение

Дискуссия, развернувшаяся между двумя учеными в 1960–1970 гг., включает в себе два независимых варианта теоретико-методологической оптики, констатирующих возможность контрфактического моделирования, но через разные основания. Фогель опирается на философские изыскания Гемпеля и стремится

⁹ В письме И.Д. Ковальченко к американскому историку Теодору К. Раббу название доклада звучит как «О моделировании исторических процессов и явлений», однако в сборнике материалов советско-американских симпозиумов в г. Балтиморе, 1979 г., и г. Таллине, 1981 г., название итоговой статьи звучит как «О моделировании исторических явлений и процессов».

построить свое исследование через общенаучную гипотетико-дедуктивную систему, находя возможность проверки изначальной гипотезы в контрфактических суждениях. Акцент работы смещается от предмета к объекту, где ученый вынужден обратить внимание на смежные области для проверки изначальных утверждений о предмете в рамках одного исследования, предполагая изменение баланса сил с целью «стресс-теста» системы. Для Ковальченко теоретико-методологическая основа подобной процедуры заложена в рассуждениях Маркса и Энгельса о базисе и многообразии его возможных проявлений. При этом многообразие ограничено моментом развития и противостоящими друг другу силами, исходя из чего могут существовать как реальные, так и нереальные, вымышленные альтернативные пути. Придерживаясь положений, описанных Ковальченко, можно утверждать, что в случае Фогеля не существовало возможности абстрагироваться от железнодорожного транспорта в процессе моделирования, так как это не имеет смысла в контексте отношений эксплуататоров и эксплуатируемых. Однако оба исследователя солидарны во мнении о возможности создания подобных конструкций, легитимируя их через разные философские основания.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2025-0010 «Общество и его социальная структура в российской истории», НИОКТР 125022002763-0).

Acknowledgements

This work was carried out within the framework of the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation to the IRI RAS (project 0149-2025-0010 “Society and Its Social Structure in Russian History,” NIOKTR 125022002763-0).

Литература

- Автономова 1977 – Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках: Критический очерк концепций французского структурализма / отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Наука, 1977. 271 с.
- Гемпель 1998 – Гемпель К.Г. Функция общих законов истории // Гемпель К.Г. Логика объяснения / сост. и пер. О.А. Назаровой. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. С. 16–31.
- Ковальченко, Сивачев 1976 – Ковальченко И.Д., Сивачев Н.В. Структурализм и структурно-количественные методы в современной исторической науке // История СССР. 1976. № 5. С. 60–92.
- Ковальченко 1978 – Ковальченко И.Д. О моделировании исторических явлений и процессов // Вопросы истории. 1978. № 8. С. 72–93.

- Ковальченко 1979 – Ковальченко И.Д. О моделировании исторических явлений и процессов // *Общественные науки*. 1979. № 1. С. 77–92.
- Ковальченко 1983 – Ковальченко И.Д. О моделировании исторических явлений и процессов // *Количественные методы в советской и американской историографии: материалы советско-американских симпозиумов в г. Балтиморе, 1979 г. и г. Таллине, 1981 г.* / отв. ред. И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков. М.: Наука, 1983. С. 23–36.
- Ковальченко 1986 – Ковальченко И.Д. Возможное и действительное и проблемы альтернативности в историческом развитии // *История СССР*. 1986. № 4. С. 83–104.
- Ковальченко 1987 – Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 439 с.
- Ковальченко 2004 – Ковальченко И.Д.: Научные труды, письма, воспоминания (из личного архива академика): Сб. материалов / сост., подгот. текста и примеч. Т.В. Ковальченко, Т.А. Кругловой, А.Е. Шикло. М.: РОССПЭН, 2004. 520 с.
- Манькин, Соколов 1976 – Манькин А.С., Соколов А.К. Профессор Р. Фогель (США) в МГУ // *Вопросы истории*. 1976. № 8. С. 175–178.
- Fishlow, Fogel 1971 – Fishlow A., Fogel R.W. Quantitative economic history. An interim evaluation. Past trends and present tendencies // *The Journal of Economic History*. 1971. Vol. 31. No. 1. P. 15–42.
- Fogel 1964 – Fogel R.W. Railroads and American economic growth: Essays in econometric history. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1964. XV, 296 p.
- Fogel 1966 – Fogel R.W. The New economic history: Its findings and methods // *The Economic History Review*. 1966. Vol. 19. No. 3. P. 642–656.
- Fogel, Engerman 1974a – Fogel R.W., Engerman S.L. Time on the cross: The economics of American Negro slavery. Boston: Little, Brown and Co., 1974. XVIII, 286 p.
- Fogel, Engerman 1974b – Fogel R.W., Engerman S.L. Time on the cross: Evidence and methods. A supplement. Boston: Little, Brown and Co., 1974. XI, 267 p.
- Fogel, Elton 1983 – Fogel R.W., Elton G.R. Which road to the past? Two views of history. New Haven; L.: Yale University Press, 1983. 136 p.
- Goldin 1995 – Goldin C. Cliometrics and the Nobel // *Journal of Economic Perspectives*. 1995. Vol. 9. No. 2. P. 191–208.

References

- Avtonomova, N.S. (1977), *Filosofskie problemy strukturnogo analiza v gumanitarnykh naukakh: Kriticheskii ocherk kontseptsii frantsuzskogo strukturalizma* [Philosophical problems of structural analysis in the humanities: Critical essay on the concepts of French structuralism], Nauka, Moscow, USSR.
- Fishlow, A. and Fogel, R.W. (1971), “Quantitative economic history. An interim evaluation. Past trends and present tendencies”, *The Journal of Economic History*, vol. 31, no. 1, pp. 15–42.
- Fogel, R.W. (1964), *Railroads and American economic growth: Essays in econometric history*, The Johns Hopkins Press, Baltimore, USA.

- Fogel, R.W. (1966), "The new economic history: its findings and methods", *The Economic History Review*, vol. 19, no. 3, pp. 642–656.
- Fogel, R.W. and Engerman, S.L. (1974), *Time on the cross: the economics of American Negro slavery*, Little, Brown and Co., Boston, USA.
- Fogel, R.W. and Engerman, S.L. (1974), *Time on the cross: evidence and methods. A supplement*, Little, Brown and Co., Boston, USA.
- Fogel, R.W. and Elton, G.R. (1983), *Which road to the past? Two views of history*, Yale University Press, New Haven, USA, London, UK.
- Goldin, C. (1995), "Cliometrics and the Nobel", *Journal of Economic Perspectives*, vol. 9, no. 2, pp.191–208.
- Hempel, C.G. (1998), "The function of general laws in history", in *Logika ob"yasneniya* [Logic of explanation], Dom intellektual'noi knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, Moscow, Russia, pp. 16–31.
- Koval'chenko, I.D. and Sivachev, N.V. (1976), "Structuralism and structural-quantitative methods in modern historical science", *Istoriya SSSR*, no. 5, pp. 60–92.
- Koval'chenko, I.D. (1978), "On modeling historical phenomena and processes", *Voprosy istorii*, no. 8, pp. 72–93.
- Koval'chenko, I.D. (1979), "On modeling historical phenomena and processes", *Obshchestvennye nauki*, no. 1, pp. 77–92.
- Koval'chenko, I.D. (1983), "On modeling historical phenomena and processes", in Koval'chenko, I.D. and Tishkov, V.A. eds., *Kolichestvennye metody v sovetsko i amerikanskoi istoriografii: materialy sovetsko-amerikanskikh simpoziumov v g. Baltimore, 1979 g. i g. Talline, 1981 g.* [Quantitative methods in Soviet and American historiography: materials of the Soviet-American symposiums in Baltimore, 1979, and Tallinn, 1981], Nauka, Moscow, USSR, pp. 23–36.
- Koval'chenko, I.D. (1986), "Possible and real problems of alternativeness in historical development", *Istoriya SSSR*, no. 4, pp. 83–104.
- Koval'chenko, I.D. (1987), *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research], Nauka, Moscow, Russia.
- Koval'chenko, I.D. (2004), *Koval'chenko I.D.: Nauchnye trudy, pis'ma, vospominaniya (iz lichnogo arkhiva akademika): Sbornik materialov* [Koval'chenko I.D.: Scientific works, letters, memoirs (from the personal archive of the academician): Collected materials], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Manykin, A.S. and Sokolov, A.K. (1976), "Professor R. Fogel (USA) at Moscow State University", *Voprosy istorii*, no. 8, pp. 175–178.

Информация об авторе

Илья Н. Филимонов, Институт российской истории РАН, Москва, Россия; 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; filimonovilyan@gmail.com

ORCID ID:0009-0004-6987-8951

Information about the author

Ilya N. Filimonov, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 19, Dmitry Ulyanov St., Moscow, Russia, 117292; filimonovilyan@gmail.com

ORCID ID:0009-0004-6987-8951